

С точки зрения системного анализа конфликт – это процесс изменения отношений между элементами системы, в результате которого происходит либо полное разрушение этих отношений, либо их кардинальная перестройка.

Очевидно, что все живые системы и социальные системы в том числе, восстанавливая этот баланс для разрешения конфликта, действуют не произвольно. Как отдельный человек, так и группы людей каждый раз не создают новый способ разрешения конфликта. Они пользуются уже готовыми шаблонами или культурными стандартами, в которых зафиксированы как отношение к конфликту вообще, так и конкретные способы поведения в конфликтных ситуациях. Даже само понимание того, что является основанием для конфликта, а что – нет, может сильно отличаться у людей, принадлежащих к разным культурам.

Таким образом, стандарт естественности как стереотип понимания является результатом «переработки» (упрощения, схематизации и, надо признать, иногда искажения) рациональной системы представлений о естественном состоянии человека, созданной интеллектуальной элитой, и концептуальной системы представлений об этом же, сформировавшейся в народной культуре. Это происходит естественно в сознании каждого человека, т. к. он просто не в состоянии справиться с огромным количеством информации по этому поводу и, в силу выше обозначенных причин, «упрощает дело». Поэтому обнаружить стереотип понимания в чистом виде очень сложно. Это обусловлено именно стабилизирующей ролью культурных стандартов в обществе. Когда между элементами социальной системы любого уровня нарушается баланс отношений, и она входит в состояние конфликта, эти элементы (участники конфликта) начинают использовать усвоенные ими культурные стандарты и ценности в качестве ориентира для восстановления нарушенного равновесия.

Чем отличаются стандарты естественности европейского и российского общества? Какое отношение к конфликтам зафиксировано в этих стандартах и какие модели поведения в конфликтных ситуациях считаются приоритетными? Начиная с античной философии и учения о первородном грехе католической церкви и до социал-дарвинизма XIX века, в европейской культуре формировались свои стандарты естественности. Наилучшее философское обоснование они получили в философии Т. Гоббса и Дж. Локка.

Основной комплекс представлений о естественном состоянии человека, сформировавшийся в европейской культуре, можно свести к следующим тезисам. Человек далеко несовершенен, слаб перед своими желаниями и эгоистичен. Конфликт или война рассматриваются как естественное его состояние, обусловленное стремлением обладать собственностью и другими жизненными ресурсами. Следовательно, конфликтность общества естественна и неизбежна. Единственный выход в этих условиях – научиться регулировать эти конфликты и таким образом сохранять мирное сосуществование людей.

С полным правом можно сказать, что такие представления о естественности существуют не только в европейской религии и философии. В европейской культурной традиции сложилась модель урегулирования конфликтных ситуаций, которая предполагает наличие разумной системы законов и третьего лица, выступающего посредником между конфликтующими сторонами. Третье лицо, в качестве которого может выступать судья, адвокат, медиатор, общественная, профсоюзная или международная организация, осуществляет рациональный анализ ситуации, применяет к ней существующие правовые нормы и содействует разрешению конфликта путем достижения компромисса.

Что касается проблемы разрешения конфликтов, то можно сказать, что ее разработка вообще отсутствует в русской религиозно-философской традиции. Русская интеллектуальная элита была озабочена не разрешением конфликтов, а усовершенствованием человека и общества, что привело бы вообще к исчезновению борьбы между людьми. Это обусловлено тем, что все неестественные состояния человека считались преодолимыми. Для этого человек должен проявлять свою волю, принимать помощь Бога, нравственно совершенствоваться, ориентировать жизнь общества на достижение общего блага.

Весь выше обозначенный комплекс теоретических представлений нашел свое яркое выражение в русской национальной ментальности. Это высокий уровень коллективизма русского народа; своеобразное понимание свободы, связанное не столько с обладанием правами, сколько с возможностью вести жизнь «по душе», быть самому себе хозяином; неразрывная связь социального порядка и государства, которое упорядочивает все общественные отношения; это высокая значимость моральных норм в сочетании с правовым нигилизмом; патерналистский образ государственной власти, которая заботится о своем народе и в руках которой находится его судьба.

Можно привести множество примеров проявления этих особенностей отношения к конфликтам в разных сферах российского общества. Очень высока степень применения насилия при разрешении семейных конфликтов в России. По результатам исследования, проведенного Женским образовательно-информационным Центром «Стимул» в 2006 году, более 90 % женщин в России становятся жертвами семейного насилия. Такая чудовищная цифра получается благодаря калькуляции всех видов проявления насилия – от физического до экономического, включая психологическое давление. Ежегодно в России от побоев умирает от 9 до 14 тысяч женщин. При этом супруги в самую последнюю очередь обращаются за помощью в правоохранительные органы. В качестве авторитетных лиц привлекаются друзья, родители, священники, психологи, гадалки, экстрасенсы и т. п., но только не представители закона. А милиция часто сталкивается с тем, что женщины просят забрать заявление, так как «он ее муж, он исправится, он бывает хорошим, когда не пьет» и т. д.

Традиционная для России модель поведения в конфликтных ситуациях используется и в трудовых конфликтах. Не секрет, что в России условия труда хуже, чем на Западе, и уровень благосостояния наемных работников ниже. При этом открытые конфликты в виде митингов, забастовок и голодовок возникают при самых крайних обстоятельствах (многочасовая задержка зарплаты, остановка производства, увольнение большого числа работников). Обращение в суд всегда считалось самой неэффективной мерой. Считается, что лучше прибегнуть к помощи авторитетного лица. В самых острых случаях обращаются сразу к главе государства.

Сегодня в конфликтологии принято считать, что можно использовать несколько основных стратегий для прекращения конфликта – соперничество, уклонение от конфликта, приспособление, достижение компромисса и сотрудничество. Все исследователи проблемы разрешения конфликтов приходят к выводу, что самой продуктивной стратегией в этом процессе является стратегия сотрудничества. Только с помощью сотрудничества можно ликвидировать саму причину конфликта, что является основным условием для того, чтобы конфликт более не повторился. Кроме того, с точки зрения теории систем, преодолевая в процессе сотрудничества конфликтную ситуацию, элементы системы объединяются и совершенствуют свои взаимоотношения, что ведет к повышению стабильности системы.

Второй по своей продуктивности является стратегия достижения компромисса. Она не приводит к полному разрешению конфликта, т. к. взаимные уступки, осуществляемые конфликтующими сторонами, не приводят к устранению причины спора.

Исходя из проведенного анализа стандартов естественности, можно предположить, что большую роль при выборе стратегии разрешения конфликта, помимо вышеперечисленных факторов, играет модель поведения в конфликтной ситуации, зафиксированная в культурных стандартах того или иного общества.

На наш взгляд, для западной культуры характерна ориентация на применение в процессе разрешения конфликтов стратегии компромисса. Это обусловлено следующими факторами:

- в западном обществе человек рассматривается как свободный и независимый индивид. Соответственно, частные интересы таких индивидов ставятся всегда выше коллективных интересов. В этом случае человеку сложно вступить в полноценное сотрудничество с другими, т. к. выработка единой позиции, выражающей общие ин-

тересы, может «поглотить» его частные интересы. Компромисс является более выгодной позицией в этом смысле, т.к. взаимные уступки сохраняют наличие собственного интереса у каждой из сторон;

- борьба между людьми признана в западных стандартах естественности нормальным состоянием. Поэтому и недолговечность компромисса, и постоянное возникновение новых конфликтов, требующих нового урегулирования, воспринимается в обществе как нормальное явление.

Что касается российского общества, то оно, на наш взгляд, больше ориентировано на стратегию сотрудничества. Это обусловлено:

- во-первых, высоким уровнем коллективизма россиян, большим значением общих интересов по сравнению с частными интересами. Это делает более легким процесс вступления в сотрудничество, т. к. человек более заинтересован в общем согласии, чем в удовлетворении своих личных интересов;
- во-вторых, высокой значимостью межличностных отношений, ради сохранения которых человек может легко пойти на уступки в спорных вопросах. Русская культура известна своей иррациональностью и эмоциональностью. Для нас сохранение хороших отношений с человеком, возможность избежать причинения ему боли и страданий гораздо важнее соблюдения правил, записанных в законе. Это повышает готовность человека вступить в сотрудничество и ликвидировать конфликт.

Таким образом, на наш взгляд, снижение числа конфликтов в России, а также сокращение количества случаев использования насилия для разрешения конфликтов будет обусловлено возрождением традиционных для нашей культуры моделей поведения в конфликтных ситуациях. Для этого необходимо содействовать росту коллективизма в обществе, повышению значимости нравственного поведения и развитию нравственного воспитания, а также возрождению старых или созданию новых механизмов привлечения к разрешению конфликтов известных и авторитетных в обществе людей.

Библиографический список

1. Светлов В. А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов: учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 304 с.
2. Цветкова М. В. Английское // В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме: учебное пособие для вузов. – М.: Флинта Наука, 2008. – С. 157–181.
3. Франк С. Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности (XVII – XX вв.). – СПб: СП «Ганза», 1993. – С. 309–330.
4. Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М.: АСТ, 2006. – 349 с.